

4. Рахманинов С.В.,
 5. Алеко — опера
 6. Москва — Гос. акад. Большой театр
 7. реж. — Кузнецов Н.
 худ. — Левенталь В.
 дир. — Лазарев А.

„Алеко“ / Опера
 С. Рахманинов

1994г
 „Москва
 Большой театр“

Ставка на безликих?

В Большом театре прошли премьерные представления одноактных опер Сергея Рахманинова „Алеко“ и „Скупой рыцарь“.

Минували, увы, те времена, когда каждая премьера Большого ожидалась, как праздник. На афишах нынче почти не встретишь ярких имен, а на сцене — ярких спектаклей. Однако до сих пор даже в самых малоудачных постановках можно было найти что-то живое, достойное если уж не интереса, то по крайней мере — внимания. В одном случае это была работа режиссера или сценографа, в другом — дирижера, и почти всегда — хоть кого-то из певцов (последние оперные постановки театра, применительно к которым возможно было говорить о наличии, пусть и не в равных пропорциях, сразу всех означенных компонентов, датируются 1990 годом). И уж во всяком случае столь безотрадной картины, какую являет нам последняя премьера оперной труппы, я не припомню...

О режиссуре Николая Кузнецова сказать нечего — за полным отсутствием самого предмета (апрочем, видя на афише это имя, вряд ли можно было ожидать чего-то иного). Кто действительно огорчил, так это Валерий Левенталь: талантливый мастер сценографии на сей раз сумел продемонстрировать лишь набор общих мест. Я мог бы прибавить еще, что в „Скупом рыцаре“ (как то нередко случается у Левентали) чересчур массивные декорации совершенно „задавили“ исполнителей, не будь эти последние столь безлики. Не стану называть имен, ибо не вижу оснований кого-либо выделять — в ту

или другую сторону — из общей серой массы. Так — в „Скупом рыцаре“. Но и в „Алеко“ ненамного лучше. Несомненно одаренная Мария Гаврилова, подававшая большие надежды несколько лет назад, почас даже открытым звуком. Внешне импозантный Николай Решетняк лишь усиливает, с подачи режиссера, ходульность главного героя, а его не слишком объемный голос теряется в масштабах зала. Пожалуй, наиболее достойно показался в спектакле Василий Кириос, певший Старого цыгана...

Оркестр под управлением Александра Лазарева играет в общем профессионально-корректно, местами даже выразительно. Однако ощущения выстроенности музыкально-драматического целого не возникает, а отдельные вспышки темперамента не могут заменить твердой и ясно выраженной дирижерской воли. Поэтому новый спектакль скучно не только смотреть, но и слушать.

Впрочем, некоторые из коллег, присутствовавшие на первом представлении (я был на пятом), работу Лазарева оценили иначе. Вот что пишет, к примеру, М. Игнатьева в газете „Культура“ за 4 июня: „Превосходный оркестр „в руках“ Лазарева оказался способен взять на себя роль основного действующего лица“. Что ж, может и впрямь „оказался способен взять“ (на премьере), да не сумел удержать? И еще: кому, как не дирижеру, отвечать за то, кто и как поет в оперном спектакле, особенно если этот дирижер — главный?

Дмитрий МОРОЗОВ